

УДК 343.3/.7+346.2

DOI 10.52928/2070-1632-2024-66-1-78-86

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

канд. юрид. наук, доц. Т.Г. ХАТЕНЕВИЧ, В.В. БЕРСУНУКАЕВ
(БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск)
Татьяна Хатеневич ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0731-1712>;
Вадим Берсунукаев ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1512-8747>

Анализируется законодательство, предусматривающее пределы ответственности за общественно опасные деяния, направленные на нарушение процедур банкротства. Предлагается дополнить механизм уголовно-правовой охраны установленного порядка осуществления экономической деятельности новыми положениями с учетом анализа сложившейся практики применения уголовно-правовых запретов криминального банкротства, а также на основании изучения законодательного опыта других государств в сфере регулирования неплатежеспособности и криминализации общественно-опасных деяний, связанных с процедурами банкротства. Рассматривается вопрос о целесообразности закрепления в законодательстве Республики Беларусь процедур банкротства физических лиц, а также юридической ответственности физического лица за умышленное нарушение процедур банкротства. Исследуется проблема привлечения к ответственности соучастников криминального банкротства. В целях дальнейшего совершенствования применения норм о криминальном банкротстве виды специального субъекта рассматриваемых преступлений могут быть дополнены временным управляющим. Определяется целесообразность возможного включения специальной поощрительной нормы, определяющей условия освобождения от уголовной ответственности при криминальном банкротстве, в систему уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: неплатежеспособность, несостоятельность, криминальное банкротство, сокрытие банкротства, преднамеренное банкротство, препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами).

Введение. Эффективно функционирующая система уголовно-правовых средств противодействия преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности является одной из гарантий осуществления экономической функции государства, обеспечения социальной направленности экономики. Республика Беларусь стремится к обеспечению доступными средствами экономически благоприятной среды для реализации интересов человека и развития бизнеса [1, с. 64], что выражается, в том числе, в поддержании в актуальном состоянии механизма правового регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности. В соответствии с вступившим в силу 1 октября 2023 г. Законом Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» внесены изменения в уголовное законодательство. В связи с этим своевременным является научное исследование усовершенствованной системы уголовно-правовых запретов, закрепленных в ст. 239 – 241 УК Республики Беларусь, с учетом новых критериев криминализации общественно-опасных деяний.

Анализ признаков запрещенных деяний, связанных с банкротством, необходим для целей правильной квалификации и определения путей повышения эффективности практики применения уголовно-правовых норм. В определенной мере актуальность работы связана с особенностями социально-экономического развития страны, когда Республика Беларусь находится в условиях жесткого санкционного давления, когда создаются искусственно сложности для поступательного развития производства и экономической стабильности. В этих условиях нередко несостоятельность (банкротство, санация) – это естественный механизм преодоления кризисов развития предприятия. Такой механизм должен иметь эффективную нормативную регламентацию, быть понятным в процессе применения норм различных отраслей права на практике. Таким образом, научное обоснование решения проблем правового регулирования общественных отношений в сфере неплатежеспособности и, в частности, толкования и применения охранительных норм права, определяющих запрет на определённые действия в сфере банкротства, полагаем, является важным для практической деятельности.

Настоящее исследование основано на работах белорусских и зарубежных ученых, разрабатывавших критерии классификации преступлений в сфере экономики (например, Д. Климов [2]), изучавших институт банкротства в целом (А.П. Смольский¹ и др.), анализировавших уголовно-правовые признаки криминального банкротства и меры противодействия ему (К.С. Захилько², А.А. Вакутин, М.Г. Ильина [3]), изучавших основания дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства (В.В. Соболев³). Однако многие теоретические, правотворческие и правоприменительные аспекты уголовной ответственности за криминальное банкротство не были ещё освещены в научной литературе. Частично это связано с существенным обновлением

¹ Смольский А.П. Становление и развитие института банкротства в Республике Беларусь. – URL: <https://econexpert.biz/ekonomicheskaya-nesostoyatelnost-bankrotstvo/upravlencheskoe-konsultirovanie/stanovlenie-i-razvitie-instituta-bankrotstva-v-respublike-belarus>; Смольский А.П. Проблемы борьбы с криминальным банкротством. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u01700049&q_id=0.

² Захилько К.С. Уголовно-правовые меры противодействия криминальному банкротству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Белор. гос. ун-т. – Минск, 2020. – 26 с.

³ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-differentsiatsii-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-sfere-bankrotstva>.

нормативной основы регулирования неплатежеспособности. Ряд дискуссионных вопросов всё ещё не нашли своего окончательного решения.

Цель данного исследования заключается в определении на научной основе достаточности и необходимости уголовно-правовой охраны установленного институтом банкротства порядка осуществления деятельности при наступлении неплатежеспособности у субъектов экономической деятельности и выработке на этой основе предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер и практики их применения, направленных на противодействие общественно опасным деяниям, совершаемым в связи с банкротством.

Основная часть. Высокая значимость правовых институтов несостоятельности (банкротства) для обеспечения устойчивости социальной и экономической систем детерминирует особое внимание к ним как научного сообщества, так и законодательной ветви власти, Президента и Правительства Республики Беларусь. Первым законом суверенной Беларуси, закрепляющим процедуры при наступлении неплатежеспособности, был Закон Республики Беларусь от 30 мая 1991 г. № 826-ХІІ «Об экономической несостоятельности и банкротстве». Вступление в силу указанного закона требовало введения юридической ответственности за нарушение установленных в нем правил, что и было осуществлено. Далее Парламентом Республики Беларусь были последовательно приняты три закона, регламентирующие порядок осуществления процедур экономической несостоятельности (банкротства) в отношении субъектов экономической деятельности. Это Закон от 18 июля 2000 г. № 423-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»⁴, Закон от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»⁵, Закон от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон об урегулировании неплатежеспособности)⁶. Необходимые изменения в регулировании процедур несостоятельности (банкротства) проводились также посредством Указа Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)»⁷, Указа Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 505 «Об обязательном страховании гражданской ответственности антикризисных управляющих»⁸, Указа Президента Республики Беларусь от 25 июня 2010 г. № 328 «О некоторых мерах по оптимизации проведения процедур экономической несостоятельности (банкротства)»⁹, Указа Президента Республики Беларусь от 5 февраля 2013 г. № 63 «О некоторых вопросах правового регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства)»¹⁰ и др.

Советом Министров Республики Беларусь был регламентирован ряд важных вопросов, касающихся процедур экономической несостоятельности (банкротства), постановлениями, например, от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования»¹¹, от 4 сентября 2013 г. № 785 «Об утверждении комплекса мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства)»¹², от 8 января 2013 г. № 14 «О некоторых вопросах аттестации и перееаттестации физических лиц в качестве временных (антикризисных) управляющих в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве)»¹³. На смену вышеуказанным постановлениям Правительства Республики Беларусь приняты, в 2023 году вступили в силу и действуют в настоящее время постановления, регулирующие общественные отношения в сфере банкротства, утвержденные Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством финансов Республики Беларусь:

⁴ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h10000423&q_id=8627302.

⁵ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11200415>.

⁶ Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

⁷ Указ Президента Респ. Беларусь от 12 нояб. 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

⁸ Указ Президента Респ. Беларусь от 15 окт. 2007 г. № 505 «Об обязательном страховании гражданской ответственности антикризисных управляющих» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

⁹ Указ Президента Респ. Беларусь от 25 июня 2010 г. № 328 «О некоторых мерах по оптимизации проведения процедур экономической несостоятельности (банкротства)» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

¹⁰ Указ Президента Респ. Беларусь от 5 фев. 2013 г. № 63 «О некоторых вопросах правового регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства)» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

¹¹ Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 дек. 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» [Электронный ресурс]: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024. (утратило силу)

¹² Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 4 сен. 2013 г., № 785 «Об утверждении комплекса мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства)» [Электронный ресурс]: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024. (утратило силу)

¹³ Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 17 мая 2021 г. № 273 «О некоторых вопросах аттестации и перееаттестации физических лиц в качестве временных (антикризисных) управляющих в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024. (утратило силу)

постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 10 мая 2023 г. № 8 «Об определении признаков сокрытия банкротства, преднамеренного банкротства, препятствования проведению расчета с кредиторами»¹⁴, постановление Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 16/46 «Об оценке степени риска наступления банкротства»¹⁵ и др.

Таким образом, поступательное развитие общественных отношений в различных направлениях экономической деятельности требует регулярного совершенствования их правового регулирования путем внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты или разработки принципиально новых нормативных правовых актов. Думается, что оформление норм, регулирующих экономические отношения в сфере неплатежеспособности, в отдельном самостоятельном нормативном правовом акте является обоснованным и целесообразным, как это осуществлено в Законе 2022 г., так как такой подход может обеспечить большую стабильность действующего законодательства и упрощение применения норм охранительных отраслей права. Вместе с тем следует отметить, что в отдаленной перспективе, как следующий шаг в развитии законодательства, можно ожидать дальнейшего укрупнения массива нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере неплатежеспособности, и создания, возможно, единого кодифицированного нормативного правового акта.

В силу значительного влияния института банкротства на социально-экономическую ситуацию в стране возникает необходимость создания, кроме эффективного механизма правового регулирования общественных отношений, связанных с неплатежеспособностью, еще и системы юридической охраны общественных отношений в сфере банкротства от противоправных (преступных) посягательств. В Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь в настоящее время закреплены три статьи, в которых запрещены общественно опасные деяния, связанные с банкротством субъектов экономической деятельности (ст. 239 «Сокрытие банкротства», ст. 240 «Преднамеренное банкротство», ст. 241 «Препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами)»).

Схожим образом общественно опасные деяния, связанные с банкротством, запрещены и в ряде зарубежных уголовных законов, которые конструировались на основе модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ. Например, в УК Российской Федерации в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» закреплены ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 «Преднамеренное банкротство», ст. 197 «Фиктивное банкротство»¹⁶. В УК Российской Федерации статья, запрещающая сокрытие банкротства, как это сделано в УК Республики Беларусь в ст. 239, отсутствует. Законодательством Российской Федерации сокрытие банкротства, выраженного в умышленном действии (представление заведомо ложных сведений и (или) документов о способности исполнить обязательства должника в полном объеме) либо бездействии (уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления должника о банкротстве), не наказуемо также согласно административно-деликтному законодательству. Несмотря на особенности правового регулирования ответственности за преступления, связанные с банкротством, в разных странах, общие подходы всё же сохраняются.

Нормы, определенные в вышеуказанных статьях, принято именовать нормами о криминальном банкротстве¹⁷. Существует также термин «управляемое банкротство». Таковым обозначаются неправомерные деяния, связанные с процедурами банкротства, имеющие целью уклонение от расчетов с кредиторами и уплаты налогов, иных обязательных платежей в бюджет либо рейдерский захват предприятия путем вывода его активов. Подобные деяния характеризуются высокой степенью маскировки под гражданско-правовые отношения и соблюдением процедурных правил, устанавливаемых законодательством в сфере несостоятельности [4, с. 48–51]. При недостаточной защищенности процедур банкротства от возможных неправомерных действий должников (юридических лиц или индивидуальных предпринимателей), а также управляющих и иных лиц возможны сокрытие, неправомерное отчуждение имущества должника, подлежащего включению в конкурсную массу, связанное с последующим причинением ущерба кредиторам в размере стоимости такого имущества. Подобные действия могут осуществляться и до появления признаков банкротства с целью избежать дальнейшего отчуждения (распродажи) имущества собственника в пользу кредиторов (А.А. Вакутин, М.Г. Ильина) [3, с. 11].

Вышеуказанные деяния криминального (управляемого) банкротства причиняют существенный вред общественным отношениям в экономической и социальной сферах. Вред выражается в негативном влиянии на экономическое развитие государства – повышение предпринимательских рисков, разрушение государственных, градообразующих, бюджетобразующих и системообразующих организаций, рост безработицы и как следствие – возможная социальная напряженность. Вышеизложенное указывает на то, что имеется высокая социальная обусловленность уголовной ответственности за противоправные деяния, связанные с банкротством. При этом нормы о криминальном банкротстве иногда называются «мертвыми»¹⁸, связывают с этим необходимость их отмены,

¹⁴ Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 10 мая 2023 г. № 8 «Об определении признаков сокрытия банкротства, преднамеренного банкротства, препятствования проведению расчета с кредиторами» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

¹⁵ Постановление Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 16/46 «Об оценке степени риска наступления банкротства» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

¹⁶ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

¹⁷ См. сноски №№ 1, 2.

¹⁸ URL: <https://tass.ru/ekonomika/6372976>.

что, на наш взгляд, ошибочно. Учитывая, что многие зарубежные страны также со стабильно развивающейся экономической системой сохраняют такие нормы, а декриминализация общественно опасных деяний в сфере банкротства, как указывают и другие исследователи, приведет к неоправданному усилению ответственности из-за возможности квалификации данных деяний по другим статьям уголовного закона со схожими признаками объективной стороны состава преступления [5, с. 685–691], предложения об исключении данных норм из уголовного закона не представляются оправданными. Кроме того, на наш взгляд, закрепление таких норм в уголовном законе выполняет важную функцию общей превенции, неприменение норм уголовного закона не означает их недействительность, напротив, налицо их сдерживающий эффект.

В Республике Беларусь общественно опасные деяния, связанные с банкротством, были впервые криминализованы в 1993 г. путем внесения изменений и дополнений в УК Республики Беларусь 1960 г. В частности, были закреплены ст. 150-3 «Ложное банкротство», 150-4 «Злостное банкротство», 150-5 «Срыв возмещения убытков кредитором»¹⁹. Существенные изменения объема уголовно-правовой охраны общественных отношений были обусловлены легализацией предпринимательства, правовым закреплением и охраной частной собственности, образованием коммерческих организаций как государственной, так и частной форм собственности, а также необходимостью правовой охраны урегулированных процедур несостоятельности (банкротства) и др. Изучая развитие норм, направленных на противодействие криминальному банкротству, на дореволюционном, советском и современном этапах белорусской государственности можно отметить произошедшие изменения.

Во-первых, это переход от формальной конструкции объективной стороны состава преступления к материальной (причинение ущерба в крупном (особо крупном) размере). Представляется, что привлечение к уголовной ответственности за деяния в сфере банкротства без учета наступивших последствий заключает опасность подавления экономической активности и инициативы при решении финансовых проблем субъектом экономической деятельности. Во-вторых, были расширены и уточнены виды специального субъекта преступлений, связанных с банкротством. В действующей редакции статей о криминальном банкротстве УК Республики Беларусь субъектом составов указанных преступлений, помимо индивидуального предпринимателя, должностного лица, собственника имущества (учредитель, участник) должника – юридического лица, включен антикризисный управляющий, а также иное лицо, имеющее право давать обязательные для этого юридического лица указания или возможность иным образом определять его действия. Такой подход, по нашему мнению, корреспондирует содержанию современных форм управления субъектом экономической деятельности и является необходимым изменением в признаках составов криминального банкротства. В-третьих, совершенствование статей о криминальном банкротстве производилось постоянно с учетом специальной терминологии института банкротства и норм гражданского права. Поступательное развитие норм, направленных на противодействие криминальному банкротству, в среднем раз в 10 лет, направлено в сторону адаптации их к возникающим новым экономическим отношениям и существующей нормативной основе процедур несостоятельности (банкротства). В-пятых, прослеживается стремление законодателя к упрощению и конкретизации формулировок диспозиций статей о криминальном банкротстве.

Вместе с тем уголовно-правовые запреты криминального банкротства в настоящее время включают термины, которые не раскрываются в уголовном законе. Так, понятия, применяемые в уголовном законе, – «банкротство», «должник», «кредитор», «неплатежеспособность», «антикризисный управляющий» и др. определены в Законе об урегулировании неплатежеспособности. Это порождает определенные проблемы, широко известные как «проблемы применения бланкетных норм уголовного закона». В определенной мере проблемы бланкетных норм являются следствием частого изменения нормативных правовых актов, к положениям которых отсылает уголовный закон. Кроме того, не решен до настоящего времени вопрос о том, являются ли указанные нормативные правовые акты источниками уголовного права. Отсутствует также общая норма, регламентирующая допустимость бланкетных конструкций норм и, соответственно, обусловленность уголовной ответственности нарушением других – не уголовных – законов. Однако, на наш взгляд, использование бланкетных норм объективно необходимо, т. к. позволяет устранить загроможденность текста уголовного закона многочисленными детализированными правилами поведения и дефинициями, к тому же избавиться от них в уголовно-правовом регулировании в ближайшей перспективе не представляется возможным.

В процессе квалификации и установления объекта криминальных банкротств возникает вопрос об отграничении предмета преступления от средств преступления. Как указывает С.В. Смирнов, к предмету криминального банкротства согласно УК Российской Федерации относится: имущество, имущественные права, имущественные обязанности, сведения об имуществе, иная информация об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя²⁰. Думается, С.В. Смирнов допускает смешение предмета преступления со средствами совершения преступления. Как указывает Л.Д. Гаухман, средства совершения преступления – это предмет внешнего мира, используемый при совершении иного действия, сопутствующего тому действию, которое определяет уголовно-правовую природу данного преступления и ради запрета которого установлена конкретная уголовно-правовая норма, и повышающая эффективность последнего.

¹⁹ URL: https://etalonline.by/document/?regnum=v160_uk.

²⁰ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-i-predmet-kriminalnyh-bankrotstv/viewer>.

В качестве примера Л.Д. Гаухман относит к средствам совершения преступления документы и средства таможенной идентификации, обманно используемые при контрабанде [6, с. 120]. Полагаем, при квалификации деяний, связанных с банкротством, существует возможность смешения понятий предмета преступления и средства совершения преступления. Сведения об имуществе, информацию об имущественных правах или имущественных обязанностях, бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность должника, необходимо относить к средствам совершения общественно опасного деяния, связанного с банкротством.

Субъективная сторона составов криминального банкротства характеризуется умышленной формой вины. Вопрос установления вида умышленной формы вины (прямой или косвенный умысел) в составах криминального банкротства до настоящего времени остается дискуссионным как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах (например, Российская Федерация)²¹ [7–9]. Это прямой умысел в преступлениях, признаки которых предусмотрены в ст. 240 «Преднамеренное банкротство» и ст. 241 «Препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами)» УК Республики Беларусь. Это прямой или косвенный умысел в преступлении, признаки которого предусмотрены в ст. 239 «Сокрытие банкротства» УК Республики Беларусь. При совершении криминального банкротства умысел является, как правило, неопределенным. Цель как обязательный признак субъективной стороны состава преступления закреплена исключительно в ст. 241 «Препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами)» УК Республики Беларусь. Для правильной квалификации данного общественно опасного деяния и выявления указанного признака субъективной стороны состава преступления имеет значение установление времени совершения преступления. Для этого требуются глубокие знания правоприменителя в сфере процедур несостоятельности (банкротства) субъектов экономической деятельности. Для совершения общественно опасных деяний, связанных с криминальным банкротством, требуются от лица, их совершающего, специальные знания, предварительное осмысление и подготовленный негативный экономический план – последовательное и умышленное заключение убыточных гражданско-правовых сделок, неоправданные расходы и пр. – это в преднамеренном банкротстве; либо сокрытие, отчуждение, повреждение или уничтожение имущества с целью уклонения от расчетов с кредиторами – это в препятствовании проведению расчета с кредитором (кредиторами). Такой алгоритм предполагает стадию приготовления к преступлению и даже соучастие в преступлении, а в случае сокрытия банкротства, когда криминализировано бездействие (неисполнение обязанности по подаче в суд заявления должника), внезапно возникший умысел представляется невозможным, что характеризует вышеуказанные общественно опасные деяния как заранее обдуманные.

Согласно уголовному законодательству Республики Беларусь, Закону об урегулировании неплатежеспособности, деяния, охватываемые понятием «криминальное банкротство» совершаются только специальным субъектом – это индивидуальный предприниматель, должностное лицо (руководитель, представитель должника), антикризисный управляющий, учредитель, собственник имущества, лицо, имеющее право давать обязательные для должника указания или возможность иным образом определять его действия. В целях оптимизации применения ст. 239 «Сокрытие банкротства» УК Республики Беларусь необходимо закрепить в диспозиции данной статьи в качестве специального субъекта преступления также временного управляющего. Законодательно временный и антикризисный управляющие как субъекты правоотношений, связанных с процедурами банкротства, объединены одним определением и термином «управляющий». Однако их правовой статус и, в частности, полномочия согласно п. 3 ст. 1 Закона об урегулировании неплатежеспособности в процедурах банкротства (несостоятельности) дифференцированы. Временный управляющий осуществляет свои полномочия исключительно в защитном периоде, а антикризисный управляющий – в конкурсном производстве, санации, ликвидационном производстве. Временный управляющий является самостоятельным видом специального субъекта преступления, связанного с банкротством, так как в защитном периоде он может представить в суд заведомо ложные сведения и (или) документы о способности должника исполнить обязательства в полном объеме, что повлечет сокрытие банкротства.

Отличительной особенностью законодательства Республики Беларусь, регулирующего процедуры банкротства и устанавливающего ответственность за их нарушение, является отсутствие установленных правил банкротства граждан и, соответственно, юридической ответственности гражданина (если только он не является должностным лицом юридического лица или собственником, или управляющим) за умышленные общественно вредные или общественно-опасные деяния в сфере банкротства. Однако в ряде зарубежных стран такое регулирование имеется. Как отмечается рядом исследователей зарубежного права, получили закрепление в нормативных правовых актах процедуры банкротства физических лиц, например, в Российской Федерации, США, ФРГ и Французской Республике [10]. Представляется, вопрос о законодательном закреплении процедур банкротства физических лиц можно было бы рассмотреть и в Республике Беларусь. Развитие денежно-кредитных отношений между банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями и физическими лицами может приводить к возникновению неплатежеспособности. В этом вопросе можно было бы изучить опыт, например, Российской Федерации. В частности, исходя из содержания ст. 196 «Преднамеренное банкротство» УК Российской Федерации противоправными являются действия (бездействия), заведомо влекущие неспособность как юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным

²¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 545–551.

обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. При совершении неправомерных действий при банкротстве (ст. 195) субъектом преступления также может быть гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель. В уголовном законе Российской Федерации предусматриваются, например, за преднамеренное банкротство такие наказания, как штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового. Можно было бы предусмотреть в белорусском законодательстве ответственность за криминальное банкротство не только должностного лица должника – юридического лица, собственника имущества (учредителя, участника) должника – юридического лица либо иного лица, имеющего право давать обязательные для этого юридического лица указания, *но и физического лица*, если его деяния повлекли причинение ущерба кредиторам в крупном размере. В таком случае предполагаемым наказанием в санкции статьи может быть ограничение свободы на срок до двух лет или лишение свободы на тот же срок. Законодательная регламентация в Республике Беларусь процедур банкротства гражданина предполагает необходимость закрепления в ст. 11 «Процедуры, применяемые в ходе производства по делу о несостоятельности или банкротстве» Закона об урегулировании неплатежеспособности применимых в указанных случаях таких процедур как реструктуризация долгов, реализация имущества, мировое соглашение.

В ряде случаев криминальное банкротство осуществляется при умышленном совместном участии двух и более лиц (соучастии). Например, согласно приговору суда Московского района г. Бреста от 17 января 2022 г. по уголовному делу 17У21656 Т. и Д. признаны виновными в пособничестве в умышленном создании неплатежеспособности индивидуального предпринимателя, совершенного этим индивидуальным предпринимателем в личных интересах, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере, в совершении каждым из них преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 240 УК. Т. и Д., в период с 1 декабря 2017 г. по 3 апреля 2018 г. из корыстных побуждений оказали иному лицу, являющейся индивидуальным предпринимателем, имевшей единый умысел на преднамеренную экономическую несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя, в личных интересах из корыстных побуждений, выразившихся в намерении использовать денежные средства указанного субъекта хозяйствования для собственных нужд, пособничество путем заключения фиктивных сделок в создании неплатежеспособности индивидуального предпринимателя, что повлекло причинение ущерба кредиторам данного предпринимателя в особо крупном размере. Назначено каждому из них наказание в виде штрафа в размере 3 000 (трех тысяч) базовых величин в сумме 96 000 (девяносто шесть тысяч) рублей²². Судебная коллегия по уголовным делам Брестского областного суда приговор суда Московского района города Бреста от 17 января 2022 г. в отношении Т. и Д. оставила без изменения, а апелляционную жалобу обвиняемых Т. и Д. – без удовлетворения²³. При производстве по делу о банкротстве должника – юридического лица также может быть установлено соучастие привлеченного на основании гражданско-правового договора бухгалтера или лица, осуществляющего аудиторские услуги, в совершении общественно опасного деяния, например, направленного на препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами). В ч. 1 ст. 261 «Неправомерные действия при банкротстве» модельного Уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств²⁴ указано, что такие действия могут быть совершены руководителями организации-должника. В УК Российской Федерации предусмотрено в качестве квалифицирующего признака неправомерных действий при банкротстве (ст. 195), преднамеренного банкротства (ст. 196) совершение деяния группой лиц по предварительному сговору. С учетом признака совершения преступления группой лиц можно было бы рассмотреть возможность закрепления соответствующего квалифицированного состава криминального банкротства в УК Республики Беларусь. Для этого следует изложить ч. 2 ст. 240 «Преднамеренное банкротство» УК Республики Беларусь в следующей редакции: «то же действие, совершенное повторно либо группой лиц либо повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере наказывается ...»; ч. 2 ст. 241 «Препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами)» в следующей редакции: «то же действие, совершенное повторно либо группой лиц либо повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере наказывается...».

Как представляется, соучастие в преднамеренном банкротстве, помимо применения уголовной ответственности, должно влечь и другие меры правового воздействия – привлечение к солидарной ответственности. В этих целях следовало бы п. 1 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» дополнить понятием «соучастник преднамеренного банкротства» и изложить его в следующей редакции: «собственник имущества унитарного предприятия, признанного банкротом, учредители (участники) юридического лица, признанного банкротом, или иные лица, в том числе руководитель юридического лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным

²² URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/216173>.

²³ URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/330048>.

²⁴ О модельном Уголовном кодексе для государств - участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. № 7-5 : в ред. постановления от 27 ноября 2015 г. № 43-16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

образом определять его действия, а также лицо, содействовавшее наступлению банкротства, советами, указаниями, предоставлением информации (соучастники, признанные таковыми согласно приговору суда), несут солидарно субсидиарную ответственность по обязательствам такого юридического лица при недостаточности у него имущества в случае, если банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя было вызвано умышленными действиями таких лиц».

В аспекте сравнительного правоведения следует обратить внимание на отдельные правила привлечения к уголовной ответственности за криминальное банкротство во Франции. В УК Франции закреплена возможность привлечения к уголовной ответственности за криминальное банкротство как физических, так и юридических лиц. Наказание может быть назначено должнику либо руководителю юридического лица, а также юридическому лицу. Положения об уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за криминальное банкротство, закреплены в ст. 314-13 раздела 4 «Дополнительные санкции, применимые к физическим лицам, и ответственность юридических лиц»²⁵. Согласно указанной статье юридические лица несут ответственность в виде штрафа, а также предусмотрено опубликование решения суда или его распространение в печатных изданиях либо с помощью любых электронных средств связи с общественностью (ст. 131-39). Норму об опубликовании постановленного решения суда по делам о криминальном банкротстве полагаем полезной для заимствования, так как такая мера уголовно-правового воздействия будет способствовать профилактике правонарушений в сфере банкротства и выявлению потерпевших от преступления лиц. Что касается установления уголовной ответственности юридических лиц в уголовном законе, то, на наш взгляд, это является излишней мерой. Ведутся дискуссии о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, в спорах поднимается проблема виновной ответственности юридических лиц [11]. Опуская спорные моменты возможности установления вины юридического лица, можно обратиться к вопросу о том, что юридическое лицо может нести преимущественно имущественную ответственность в виде вилдикации (возврат имущества из чужого незаконного владения), возмещения убытков, выплаты неустойки (штрафы, пени), конфискации, а также запрета на осуществление экономической деятельности (отзыв лицензии). В Республике Беларусь и Российской Федерации подобные санкции, которые могут быть возложены на юридическое лицо, закреплены в нормах гражданского и административно-деликтного права. Установление уголовной ответственности юридического лица приведет, помимо прочих негативных моментов, к неоправданному смещению сфер регулирования различных отраслей права и дублированию уже установленных мер правового воздействия на субъектов общественных отношений.

Уголовный закон содержит ряд поощрительных норм, направленных на формирование у лица, совершившего преступление, стремления к заглаживанию причиненного преступлением вреда (например, п. 4 ч. 1 ст. 63, ч. 3 ст. 66, ч. 2 ст. 77, ст. 86, 88, п. 8 ч. 5 ст. 90 УК). Поощрительные нормы отличает способ воздействия на волевое поведение человека. Такие нормы не принуждают и не обязывают к совершению определенных действий, а одобряют их, побуждают лицо к достижению полезного для общества результата. Добиваться или нет указанного в норме результата, а значит, и государственного поощрения – добровольное дело субъекта. Применение поощрения выступает средством экономии мер уголовно-правовой репрессии, что представляется привлекательным в деле устранения последствий преступного деяния. В отношении многих преступлений законодатель предусмотрел в специальных нормах поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности в обмен на совершение положительных постпреступных действий, в том числе выраженных в заглаживании причиненного вреда различными способами. Учитывая высокую латентность преступлений, связанных с криминальным банкротством, необходимость оперативного восстановления нарушенных законных прав и интересов субъектов экономической деятельности, можно было бы предусмотреть в УК Республики Беларусь специальную поощрительную норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности. Для этого необходимо закрепить в указанной норме условия, требуемые для реализации лицом, впервые совершившим деяния, связанные с криминальным банкротством (ст. 239-241 УК Республики Беларусь), или соучастником таких преступлений: если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольно сообщило о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрыло информацию об имуществе (доходах) таких лиц и обеспечило реальное возмещение причиненного этим преступлением вреда, при условии, что в его деяниях не содержится иного преступления. Подобный опыт законодательного регулирования имеется в Российской Федерации (примечание к ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве»), УК Республики Армения (ч. 2 ст. 288 «Преднамеренное банкротство»).

Заключение. Социальная значимость института банкротства заключается в его непосредственном влиянии на эффективность реализации экономической функции государства. Общественные отношения в сфере неплатежеспособности требуют как надлежащего правового регулирования, так и оптимальной правовой охраны от противоправных посягательств путем закрепления и развития соответствующих уголовно-правовых норм.

Основанием криминализации посягательств на общественные отношения, связанные с банкротством, является их высокая общественная опасность. Общественная опасность деяний, связанных с нарушением либо уклонением от установленных законодательством процедур банкротства, заключается в объективно существующей возможности причинения ущерба общественным отношениям в сфере экономической деятельности, правам и законным интересам граждан, субъектов хозяйствования и государства. Общественная опасность преступлений

²⁵ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719.

криминального банкротства также выражается в их негативном влиянии на экономическое развитие государства (повышении предпринимательских рисков, разрушении государственных, градообразующих, бюджетообразующих и системообразующих организаций, возрастании безработицы и социальной напряженности). Общественная опасность воплощается объективно в последствиях в виде наступления ущерба в крупном (особо крупном) размере субъектам экономических отношений. Уголовная противоправность общественно опасных деяний, связанных с банкротством, в некоторых уголовных законах связана с формальной конструкцией модели преступления (США, Французская Республика), что противоречит принципу осуществления предпринимательской деятельности – самостоятельной деятельности субъекта экономической деятельности на свой риск и под свою имущественную ответственность. Предпочтительной является материальная конструкция состава преступления как в законодательстве Республике Беларусь и Российской Федерации.

На современном этапе развития регулирования неплатежеспособности наблюдается позитивная тенденция сокращения количества нормативных правовых актов, на которые имеется ссылка в бланкетных диспозициях охранительных норм о криминальном банкротстве. Несмотря на отсутствие единого мнения о правильности использования бланкетных конструкций уголовно-правовых норм и сложности их применения, в настоящее время использование бланкетных норм необходимо, т.к. позволяет устранить загромождение текста уголовного закона детализированными правилами поведения и дефинициями.

В целях совершенствования применения ст. 239 «Соккрытие банкротства» УК Республики Беларусь следует предусмотреть в её диспозиции в качестве специального субъекта преступления временного управляющего. На основании изучения зарубежного опыта следовало бы дополнить п. 1 ст. 9 Закона об урегулировании неплатежеспособности нормой о привлечении к солидарной ответственности лиц, признанных соучастниками умышленного (преднамеренного) банкротства. Исходя из содержания ст. 49 «Привлечение управляющим лиц для выполнения задач, связанных с производством по делу о несостоятельности или банкротстве, и оплата их услуг» Закона об урегулировании неплатежеспособности, возможного совместного умышленного выполнения сложных преступных задач, связанных с производством по делу о банкротстве, несколькими лицами (например, должностными лицами должника – юридического лица) имеются основания для дифференциации уголовной ответственности за криминальное банкротство с учетом признака группы лиц.

С учетом установления и развития в Республике Беларусь денежно-кредитных отношений между банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями и физическими лицами необходимо дополнительно изучить правоприменительную практику Российской Федерации в целях заимствования позитивного опыта в области закрепления и развития процедур банкротства физических лиц и, вместе с этим, установления юридической ответственности при их нарушении.

Полезной и возможной для внедрения в Республике Беларусь является законодательно регламентированная Французской Республикой практика опубликования в открытых источниках, включая электронные средства связи, постановленного решения суда по каждому делу о криминальном банкротстве. Такой опыт должен способствовать профилактике правонарушений в сфере банкротства и выявлению потерпевших от преступлений лиц.

Можно было бы закрепить специальную поощрительную норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление криминального банкротства, или соучастника такого преступления в обмен на совершение положительных послепреступных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хатеневич Т.Г. Правовые инструменты совершенствования менеджмента инновационной деятельности на примере опыта Республики Беларусь // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2023. – № 1 (52). – С. 66–77. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/y66-77>.
2. Климов Д. Классификация преступлений в сфере экономики [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2023.
3. Вакутин А.А., Ильина М.Г. Уголовно-правовая характеристика криминальных банкротств: учеб. пособие / Омская академия МВД РФ. – Омск, 2022. – 60 с.
4. Вакутин А.А. Управляемое банкротство // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (35). – С. 48–51.
5. Захилько К.С. К вопросу о декриминализации криминального банкротства // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. – Минск, 2018. – С. 685–691.
6. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 316 с.
7. Разумова Т.А. Вопросы квалификации преднамеренного банкротства по субъективной стороне // Научный поиск. – 2017. – № 1–2. – С. 57–60.
8. Кирилов Д.В., Имшухаметов Я.М. Криминальные банкротства: особенности субъектного состава [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44002239>. (дата обращения 29.03.2024).
9. Чуцаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). [Электронный ресурс]. – URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/36721/mod_page/content/8/2020-20_LBE_04-01_sr.pdf. (дата обращения 30.03.2024).
10. Шерашенкова Е.А. Сравнительно-правовой анализ банкротства физических лиц в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29223788>. (дата обращения 29.03.2024).
11. Иванов Л. Принцип вины и публичная ответственность юридического лица (к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц). [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12518189>. (дата обращения 29.03.2024).

Поступила 05.04.2024

**PROBLEMS OF DETERMINING THE SIGNS OF CRIMINAL BANKRUPTCY
AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION**

T. KHATENEVICH, V. BERSUNUKAYEV

(BIP – University of law and social-information technologies, Minsk)

The legislation providing for limits of liability for socially dangerous acts aimed at violating insolvency (bankruptcy) procedures is analyzed. It is proposed to supplement the mechanism of criminal law protection of the established procedure for carrying out economic activities with new provisions taking into account the analysis of the current practice of applying criminal law prohibitions of criminal bankruptcy, as well as based on the study of the legislative experience of other states in the field of regulating insolvency and criminalization of socially dangerous acts related to the procedures bankruptcy. The issue of the advisability of establishing bankruptcy procedures for individuals in the legislation of the Republic of Belarus, as well as the legal liability of an individual for intentional violation of bankruptcy procedures, is being considered. The problem of bringing accomplices to criminal bankruptcy to justice is explored. In order to further improve the application of the rules on criminal bankruptcy, the types of special subject of the crimes under consideration can be supplemented by a temporary manager. The feasibility of the possible inclusion of a special incentive norm that defines the conditions for exemption from criminal liability in case of criminal bankruptcy in the system of criminal legal regulation is determined.

Keywords: *insolvency, insolvency, criminal bankruptcy, concealment of bankruptcy, deliberate bankruptcy, obstruction of settlement with creditor(s).*